

УДК: 811.161.2'246.2=161.1(045)

© Гордиенко-Митрофанова И.В., 2015 г.

orcid.org/0000-0001-5332-0663

И.В. Гордиенко-Митрофанова
Национальный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды, г. Харьков

ЗНАЧЕНИЯ ИГРИВОСТИ В АКТУАЛЬНОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена выявлению психолингвистических значений лексемы «игривость» в актуальном языковом сознании носителей русского языка методом семантической интерпретации результатов психолингвистических экспериментов. Выборку составили 500 человек по критериям «тип профессии» и «пол»: по 100 человек в каждом «типе профессии» и равном соотношении мужчин и женщин. Общее количество реакций – 2452, из них реакций с частотой больше 1 – 270, единичных – 503. Сформулированы и прокомментированы следующие значения: «веселье», «радость», «свойство / состояние ребенка, онтогенетически обусловленное детством», «характеристика игрового и полового поведения животных».

Ключевые слова: игривость, свободный ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, семемная атрибуция ассоциативных реакций, семная интерпретация ассоциативных реакций, вербальное поведение.

І.В. Гордієнко-Митрофанова ЗНАЧЕННЯ ГРАЙЛИВОСТІ В АКТУАЛЬНІЙ МОВНІЙ СВІДОМОСТІ НОСІВ РОСІЙСЬКОЇ МОВИ

Статтю присвячено виявленню психолінгвістичних значень лексми «грайливість» в актуальній мовній свідомості носіїв російської мови методом семантичної інтерпретації результатів психолінгвістичних експериментів. Вибірку склали 500 осіб за критеріями «тип професії» й «стать»: 100 чоловік у кожному «типі професії» й рівному співвідношенні чоловіків та жінок. Загальна кількість реакцій – 2452, з них реакцій з частотою більше 1 – 270, одиничних – 503. Сформульовані та прокоментовані наступні значення: «веселощі», «радість», «властивість/ стан дитини, онтогенетично обумовлений дитинством», «характеристика ігрової та статеві поведінки тварин».

Ключові слова: грайливість, вільний асоціативний експеримент, асоціативне поле, семемна атрибуція інтерпретації асоціативних реакцій, семна інтерпретація асоціативних реакцій, вербальна поведінка.

I.V. Hordienko-Mytrofanova PLAYFULNESS AS A RELEVANT LEXEME IN THE BILINGUAL LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF UKRAINIAN PEOPLE

The article describes the psycholinguistic meanings of the lexeme «playfulness» in contemporary linguistic consciousness of Russian speakers by semantic interpretation of

the results of psycholinguistic experiments. The sample involved 500 people, with 100 people for each "profession type", men and women being equally represented. The overall number of reactions amounted to 2,452, with 270 occurring more than once, and 503 singular reactions. We have formulated the following meanings: «merry-making», «delight», «psychological state of a child ontogenetically determined by childhood», «characteristic of playful and mating behavior of animals».

Keywords: playfulness, free association experiment, association field, sememic attribution of association reactions, semic interpretation of association reactions, verbal behavior.

Постановка проблемы и ее связь с важными научными и практическими задачами. Настоящая работа является продолжением серии статей, посвященных выявлению и описанию психолингвистических значений слова «*игривость*» [1].

Необходимость формулирования психолингвистических значений *игривости* определяется тем, что *игривость* как актуальная лексема в языковом сознании как носителей русского языка («игривость»), так и английского («playfulness») тем не менее, характеризуется нечеткой семантикой, с одной стороны, а с другой артикуляцией *игривости* как личностного свойства в дискурсивном поле психологии, в частности работах, содержащих эмпирические данные о связи игривости с переживанием состояния потока (М. Чиксентмихайи [Csikszentmihalyi, M.], 1975), групповой сплоченностью (Дж. Боуман [Bowman, J.], 1987), креативностью и спонтанностью (М. Глинн, Дж. Вебстер [Glynn, M., Webster, J.], 1993), инновационностью и изобретательностью, любознательностью и воображением (Л.Л.С. Данн [Dunn, L.L.S.], 2004), качеством жизни и сильными чертами личности (Р.Т. Проер, В. Рух [Proyer, R.T., Ruch, W.], 2011) и т.д.

Актуальность проводимого психолингвистического эксперимента обусловлена также и нашим собственным теоретико-методологическим контекстом, в котором *игривость* рассматривается как конструктивная стратегия поведения личности: *игривость*, как в ролевом конфликте, так и в неопределённых, непредвиденных, кризисных, маргинальных для человека ситуациях может обеспечить ему *максимальную социальную адаптивность (в т. ч. высокие показатели ролевой гибкости и ролевой глубины) при сохранении максимально выраженной индивидуальной идентичности* [2].

Психолингвистические значения позволяют выявить оценочность, эмоциональность и функциональные характеристики «игривости» как слова с нечеткой семантикой в имеющихся толковых словарях, установить и дифференцировать научные и обыденные значения в

семантике, определить возрастную, гендерную и профессиональную специфику значений.

Формулирование целей статьи. Цель и задачи данной статьи, состоят в том, чтобы выявить актуальные семы *игривости* методом семантической интерпретации результатов свободного ассоциативного эксперимента со стимулом «игривость» на базе как ядерных, так и периферийных реакций, включая единичные. Последнее представляется целесообразным, поскольку ассоциативная техника отражает индивидуальные особенности, личностные смыслы и опыт испытуемых и поэтому при выявлении психолингвистических значений *игривости* нельзя не учитывать индивидуальное видение денотата слова носителями языка.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием научных результатов. Свободный ассоциативный эксперимент со стимулом ИГРИВОСТЬ как наиболее разработанная техника семантического анализа, на выборке 3900 человек убедительно показал, что с точки зрения функционирования «игривость» является актуальной лексемой и в языковом сознании украинцев, основанном на двуязычии.

С целью выявления влияния возрастных, гендерных и профессиональных различий на вербальное поведение субъектов ассоциирования было проанализировано две выборки.

Первую выборку по критериям «пол» и «возраст» (18-35 и 36-60) составило 1600 респондентов: по 400 человек в каждой группе респондентов. Общее количество реакций на стимул ИГРИВОСТЬ составило 7944 – 1708 ассоциаций, включая словосочетания и предложения (359), из них реакций с частотой больше 1– 625, единичных – 1083, отказов – 0.

Вторую выборку по критерию «профессия» составило 500 респондентов: по 100 человек в каждом «типе профессии» («человек-природа», «человек-техника», «человек-человек», «человек-знаковые системы», «человек-художественный образ» по Е. А. Климову [3]) в равном соотношении мужчин и женщин (по 50 человек) в возрасте от 18 до 35 лет. Общее количество реакций составило 2452, включая словосочетания и предложения (88), из них реакций с частотой больше 1– 270, единичных – 503.

Анализ построенного ассоциативного поля показал, что универсальные черты в вербальном поведении наших испытуемых нашли свое отражение в следующих лексемах: «веселье» (256; 96), «радость» (256; 80), «флирт» (256; 79), «коккетство» (180; 37), «смех» (172; 70), «дети» (122; 43), «шампанское» (116; 49), «настроение» (93; 42), «улыбка»

(90; 31), «легкість» (89; 24), «шаловливість» (87; 21), «котенок» (84;27), «девушка» (77; 46), «любовь» (67; 23), «секс» (58; 21), «счастье» (57; 31), (в скобках первая цифра указывает частоту реакций по первой выборке, вторая цифра – по второй выборке).

Поскольку влияние возрастных, гендерных и профессиональных различий на вербальное поведение испытуемых выявлено только на дальней и крайней периферии, то семантическая интерпретация результатов была выполнена на языковом материале второй, меньшей по числу испытуемых, выборки.

На этапе семантической атрибуции ассоциативные реакции были сгруппированы по значениям по денотативному признаку. Для группировки мы пользовались лексикографическим описанием значений прилагательного «игривый» [4]. В результате были выявлены отдельные значения *игривости* (разные семемы), актуализированные в эксперименте. При этом каждая семема представлена набором некоторых реакций.

На этапе семантической интерпретации полученные реакции осмыслились как языковые репрезентации семантических компонентов стимула (сем). При этом близкие по семантике ассоциаты объединялись, а их частотность суммировалась. Сформулированные семы выделенных значений аранжировались в связную дефиницию значения. Дефиниции формулируются как упорядоченное связное перечисление экспериментально выявленных семантических компонентов каждого значения в их связи друг с другом. Каждое значение формулируется отдельно. Метод семантической интерпретации на примере стимула ИГРИВОСТЬ подробно описан в одной из наших публикаций [5], в которой было сформулировано значение «ВЕСЕЛЬЕ»: **1. (394 реакции (16,069%)); ИГРИВОСТЬ (500 исп.) – это состояние ВЕСЕЛЬЯ 143, эмоциональным проявлением которого является СМЕХ 74, и которое вызвано употреблением ШАМПАНСКОГО 65 или другим АЛКОГОЛЕМ 15, вызывающим состояние ОПЬЯНЕНИЯ 2, и который подается в БАРЕ 1; (это состояние) сопровождается разного рода РАЗВЛЕЧЕНИЯМИ 23: ТАНЦАМИ 17, МУЗЫКОЙ 6, ПЕСНЯМИ 2, характерными для ПРАЗДНИКА 21, в честь которого устраивается ВЕЧЕРИНКА 7 в КЛУБЕ 4 с ШАРИКАМИ 6, СЕРПАНТИНОМ 3, СЛАДОСТЯМИ 4; проводится ПАРАД 1 – значение «ВЕСЕЛЬЕ».**

Ниже мы познакомим читателей еще с тремя психолингвистическими значениями на базе всех реакций, и ядерных, и периферийных. И поскольку описание семантики любого слова представляет собой авторскую интерпретацию ниже приводится как

семемная атрибуция ассоциативных реакций, так и семная интерпретация последних.

2. (257 реакций (10,481%)); **ИГРИВОСТЬ** (500 исп.) – характеристика эмоции **РАДОСТИ** 87 [радость 80, радостьность 4, радостный 2, радоваться 1] (невысокой интенсивности); сопровождающейся хорошим **НАСТРОЕНИЕМ** 60 [настроение 42, хорошее настроение 17, радостное настроение 1]; **положительным эмоциональным тоном – ПОЗИТИВОМ** 11; **выражается УЛЫБКОЙ** 39 [улыбка 30, улыбки 7, улыбаться 1, улыбочивость 1]; **находится в тесной связи с СЧАСТЬЕМ** 33 [счастье 31, счастливый 1, счастливый взгляд 1]; характеризуется таким психологическим состоянием субъекта как **ЖИЗНЕРАДОСТНОСТЬ** 7 [жизнерадостьность 6, жизнерадостный 1]; **вызывается ПОБЕДОЙ** 4 [победа 3, победитель 1]; **УСПЕХОМ** 2 [успех 1, успешный 1]; **связана с чувством УДОВОЛЬСТВИЯ** 4; часто сопровождается ощущением **ЭНЕРГИИ** 4 [энергичность 2, энергия 2]; и **ПРИПОДНЯТОСТИ** 1; а также чувством **УВЕРЕННОСТИ** 3 [уверенность 2, уверенность в себе 1]; но может переживаться и просто как состояние **РАССЛАБЛЕНИЯ** 1; и **ТЕПЛА** 1 – значение «РАДОСТЬ».

(257 реакций (10,481%)); **ИГРИВОСТЬ** (500 исп.) – характеристика эмоции **РАДОСТИ** 87 невысокой интенсивности, сопровождающейся хорошим **НАСТРОЕНИЕМ** 60, положительным эмоциональным тоном – **ПОЗИТИВОМ** 11; **выражается УЛЫБКОЙ** 39; **находится в тесной связи с СЧАСТЬЕМ** 33; характеризуется таким психологическим состоянием субъекта как **ЖИЗНЕРАДОСТНОСТЬ** 7; **вызывается ПОБЕДОЙ** 4, **УСПЕХОМ** 2; **связана с чувством УДОВОЛЬСТВИЯ** 4; часто сопровождается ощущением **ЭНЕРГИИ** 4 и **ПРИПОДНЯТОСТИ** 1; а также чувством **УВЕРЕННОСТИ** 3, но может переживаться и просто как состояние **РАССЛАБЛЕНИЯ** 1 и **ТЕПЛА** 1 – значение «РАДОСТЬ».

Приведенное выше значение *игривости* требует некоторых пояснений. При отборе реакций, формулируя значение *игривости* как «радости», мы опирались на понимание этой фундаментальной эмоции и ее уникальных характеристик в интерпретации К.Э. Изарда. Переживание радости – это всегда субъективный процесс. Индивидуальные различия в порогах радости, по мнению ученого, порождают разнообразие жизненных стилей. «Для некоторых людей, – пишет он, – возбуждение и радость находятся в конфликте между собой, когда они сравнивают преимущества спокойствия, с одной стороны, и энергичного стремления к цели – с другой» [6, 174]. Это заключение К.Э. Изарда послужило основанием включить в данное значение *игривости* такие реакции как

«енергия» и «приподнятость», а также «расслабление» и «тепло». К.Э. Изард считает, что ощущение энергии и силы нельзя назвать интегральной составляющей радостного переживания, но его личный опыт и данные экспериментальных исследований говорят о том, что оно является существенной частью эмоции радости.

Мы не включили в данное значение реакцию «смех», поскольку смех – это проявление сильной, бурной радости, т. е. радостного переживания чрезмерно интенсивного. По этой же причине реакции, связанные с моторными проявлениями радости также не вошли в это значение. Бурная двигательная активность, по всей видимости, пишет К.Э. Изард, может служить индикатором того, что переживание, лежащее в основе этой активности, лишь отчасти обусловлено эмоцией радости [6, 148].

Следующее значение *игривости* в пояснениях не нуждается.

3. (223 реакции (9,095%)); **ИГРИВОСТЬ** (500 исп.) – одно из **важнейших свойств и состояний ДЕТЕЙ 73** [дети **43**, ребенок **27**, дитя **1**, маленький **1**, малыш **1**]; **онтогонестически обусловленных соответствующей фазой развития – ДЕТСТВОМ 29**; которой свойственны такие качества, особенности и поведение как **ШАЛОВЛИВОСТЬ 41** [шаловливость **21**, шалость **12**, шалить **2**, шаловливый **2**, шалун **2**, шалит **1**, шалости **1**]; **БАЛОВСТВО 13** [баловство **9**, баловаться **2**, баловливый **1**, невинное баловство **1**]; **ОЗОРСТВО 6** [озорство **4**, озорной **2**, озороватость **1**]; **ШКОДЛИВОСТЬ 4** [шкодливость **2**, шкода **1**, шкодничество **1**]; **ДУРАЧЕСТВО 5** [дурачество **2**, дурачиться **1**, дурашливость **1**, валяет дурака **1**]; **ИНФАНТИЛЬНОСТЬ 5** [инфантильность **4**, проявление инфантильности **1**]; **ПРОКАЗЛИВОСТЬ 3**; **НАИВНОСТЬ 3**; **РЕБЯЧЕСТВО 3** [ребячество **2**, ребяческий **1**]; **ДЕТСКОСТЬ 1**; склонность **БЕЗОБРАЗНИЧАТЬ 1**; которые могут проявляться в психике и поведении взрослого человека в такие периоды его жизни как **МОЛОДОСТЬ 6**; **ЮНОСТЬ 2**; или в другом **ВОЗРАСТЕ 1**; для детства характерно активное использование детьми разнообразных **ИГРУШЕК 12** [игрушки **8** [игрушки **5**, игрушка **3**], кубик **2** [кубик **1**, кубики **1**], погремушки **1**, солдатика **1**]; место для игры – **ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА 6** [карусель **2**, качели **2**, детская площадка **1**, песочница **1**]; воспитательные и учебно-воспитательные учреждения – **ДЕТСКИЙ САД 2** [детский сад **1**, садик **1**]; и **ШКОЛА 2**; одно из любимых зрелищных мероприятий – **ЦИРК 4**; развлечение – **МУЛЬТИК 1** – значение «СВОЙСТВО/ СОСТОЯНИЕ РЕБЕНКА, ОНТОГОНЕСТИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННОЕ ДЕТСТВОМ».

(**223** реакции (9,095%)); **ИГРИВОСТЬ** (500 исп.) – одно из **важнейших свойств и состояний ДЕТЕЙ 73**, онтогонестически

обусловленных соответствующей фазой развития – **ДЕТСТВОМ** 29, которой свойственны такие качества, особенности и поведение как: **ШАЛОВЛИВОСТЬ** 41, **БАЛОВСТВО** 13, **ОЗОРСТВО** 6, **ШКОДЛИВОСТЬ** 4, **ДУРАЧЕСТВО** 5, **ИНФАНТИЛЬНОСТЬ** 5; **ПРОКАЗЛИВОСТЬ** 3; **НАИВНОСТЬ** 3; **РЕБЯЧЕСТВО** 3; **ДЕТСКОСТЬ** 1; склонность **БЕЗОБРАЗНИЧАТЬ** 1, которые могут проявляться в психике и поведении взрослого человека в такие периоды его жизни как **МОЛОДОСТЬ** 6 и **ЮНОСТЬ** 2, или в другом **ВОЗРАСТЕ** 1; для детства характерно активное использование детьми разнообразных **ИГРУШЕК** 12; место для игры – **ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА** 6; воспитательные и учебно-воспитательные учреждения – **ДЕТСКИЙ САД** 2 и **ШКОЛА** 2; одно из любимых зрелищных мероприятий – **ЦИРК** 4; развлечение – **МУЛЬТИК** 1 – значение «**СВОЙСТВО/ СОСТОЯНИЕ РЕБЕНКА, ОНТОГЕНЕСТИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННОЕ ДЕТСТВОМ**».

Последнее из рассматриваемых значений также требует комментариев.

4. (180 реакций (7,341%)); **ИГРИВОСТЬ** (500 исп.) – характеристика игрового поведения **ЖИВОТНОГО** 16 [животное 11, животные 4, домашнее животное 1]; преимущественно домашнего – **КОТЕНКА** 89 [котенка 36 [котенок 27, котята 9]; кошки 32 [кошка 25, кошки 4, кошечка 3]; кота 21 [кот 19, коты 1, котик 1]]; **СОБАКИ** 32 [собака 19 [собака 16, собаки 3]]; щенок 13 [щенок 11, щенки 1, щеночек 1]; **ЛОШАДИ** 15 [лошадь 11 [лошадь 9, игровая лошадь 1, лошадка 1]; коня 4]; а также хищных представителей **КОШАЧЬИХ** 1 – **ТИГРЕНКА** 8 [тигренок 5, тигр 3]; **ЛЬВА** 3 [лев 2, львица 1]; **ЛЕОПАРДА** 1; **ПАНТЕРЫ** 1; лесных грызунов – **БЕЛОЧКИ** 1; **ЗАЙКИ** 1; водных животных – **РЫБОК** 3, [рыбка 1, рыбки 1, морской конек 1]; земноводных – **ЛЯГУШКИ** 1; пресмыкающихся – **ЗМЕИ** 1; древних пресмыкающихся – **ДИНОЗАВРОВ** 1; насекомых – **КУЗНЕЧИКОВ** 1; отличительных признаков животного – **ПУХА** 2, **ГРИВЫ** 1, **МЕХА** 1; а также характеристика полового поведения животных – **БРАЧНЫЕ ИГРЫ У ЖИВОТНЫХ** 1 – значение «**ХАРАКТЕРИСТИКА ИГРОВОГО И ПОЛОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖИВОТНЫХ**».

(180 реакций (7,341%)); **ИГРИВОСТЬ** (500 исп.) – характеристика игрового поведения **ЖИВОТНОГО** 16, преимущественно домашнего – **КОТЕНКА** 89, **СОБАКИ** 32, **ЛОШАДИ** 15, а также хищных представителей **КОШАЧЬИХ** 1 – **ТИГРЕНКА** 8, **ЛЬВА** 3, **ЛЕОПАРДА** 1, **ПАНТЕРЫ** 1; лесных грызунов – **БЕЛОЧКИ** 1, **ЗАЙКИ** 1; водных – **РЫБОК** 3; земноводных – **ЛЯГУШКИ** 1; пресмыкающихся – **ЗМЕИ** 1; древних пресмыкающихся – **ДИНОЗАВРОВ** 1; насекомых –

КУЗНЕЧИКОВ 1; отличительных признаков животного – ПУХА 2, ГРИВЫ 1, МЕХА 1; а также характеристика полового поведения животных – БРАЧНЫЕ ИГРЫ У ЖИВОТНЫХ 1 – значение «ХАРАКТЕРИСТИКА ИГРОВОГО И ПОЛОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖИВОТНЫХ».

Опираясь на лексикографическое описание прилагательного *ИГРИВЫЙ*, мы можем утверждать, что игривость, прежде всего, рассматривается как характеристика *игрового поведения животного, которому присущ высокий положительно-эмоциональный компонент* [2].

Внешние признаки животных также играют роль.

Рыба быстро и легко перемещается в воде, совершая волнообразные изгибы всем телом.

Змея, по всей видимости, ассоциируется с игривостью, поскольку в лучах солнца, особенно при движении, ее гладкая чешуя переливается на солнце всеми цветами радуги.

Лягушка, можно предположить, из-за покровительственной окраски, которая позволяет ей ловко прятаться, а некоторым видам даже менять цвета, затмевая хамелеона, а также из-за задних длинных лап, которые позволяют ей хорошо прыгать и отлично плавать.

Кузнечики – мастера по прыжкам в длину и маскировки.

Такие реакции как *«рыбка»*, *«зайка»*, *«кошечка»*, *«котенок»* и т.п. могут также рассматриваться как *иронически-ласкательное обращение к ребенку, женщине, мужчине*.

Мы также считаем, что возможно некоторые реакции в обыденном сознании наших испытуемых связаны не только и не столько с игровым поведением животного, но и с определенным содержанием символики того или иного животного в разные эпохи и в разных культурах. Ниже приведены характерные мотивы символики животных из энциклопедии «Символы, знаки, эмблемы», авторы которой пользовались самыми разнообразными источниками [7-13].

Так, *кошка* считается символом хитрости, обмана, тьмы и злобы, а также символом ловкости и находчивости у индейцев североамериканского племени пауниз. Согласно многим преданиям, кошка приносит несчастье, поскольку дьявольски изворотлива. Кроме того, у некоторых народов кошка обозначает неразборчивость в связях или распутную женщину [14, 241].

Собака является символом преданности и верности и одновременно ритуальной нечистоты и разврата [14, 441].

Лошадь, в христианской традиции, рассматривается как символ статности, красоты, грациозности, мужества и благородства. Но с другой стороны, атрибутивные знаки дьявола традиционно передаются через

лошадиную гриву и зубы. В Древней Греции лошадь как символ ветра служила атрибутом женской символики, связанной с сексуальностью и вожделением [14, 275].

Неоднозначен и образ *зайца*. Как символ сексуальной энергии заяц олицетворяет распутство и плотский грех. В контексте весеннего культа – продолжение жизни и ее обновление. Другим аспектом символики зайца является скорость. Характерным мотивом символики зайца является также робость и трусость, а у некоторых восточных народов – хитрость [14, 178].

Выводы и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Сформулированные психолингвистические значения *игривости* с полным основанием можно рассматривать как такие, которые дают наиболее адекватную и достоверную модель системного значения изучаемого слова, отражающего реальность языкового сознания. Конечно, эти значения на заключительном этапе нашего исследования будут корректироваться, и соответственно будет пересчитываться индекс яркости сем относительно количества испытуемых.

Тем не менее, уже на данном этапе экспериментального исследования у нас есть все основания утверждать, что выявленные актуализированные значения требуют расширения теоретико-методологического конструкта *игривости* (playfulness) в дискурсивном поле психологии.

Литература

1. Гордиенко-Митрофанова И.В. Психологическая интерпретация лексикографического описания слова «игривый» / И.В. Гордиенко-Митрофанова // Проблеми сучасної психології: Зб. наук. праць К-ПНУ ім. І. Огієнка, Інституту психології ім. Г.С.Костюка НАПН України. — Вип. 25. — Кам'янець-Подільський: Аксіома, 2014. — С. 83-98.
2. Gordienko-Mytروفanova I. The influence of gender, age and profession-related differences on the verbal behavior of the subjects of association / I. Gordienko-Mytروفanova, A. Sytko, V. Sukhan // Режим доступу до журналу: 01.03.2015 from <http://fund-issled-intern.esrae.ru/5-63>.
3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е.А. Климов. — М.: Академия, 2004. — 304 с.
4. Гордиенко-Митрофанова И.В. Лексикографическое значение слова «игривость» (подготовительный этап психолингвистического эксперимента) / И.В. Гордиенко-Митрофанова // Психологічні перспективи.

— Луцьк: ред.-вид. відд. "Вежа" Волин. держ. ун-ту ім. Л. Українки, 2014.
— Вип. 24. — С. 76-88.

5. Sypko A. Playfulness as a Relevant Lexeme in the Bilingual Linguistic Consciousness of Ukrainian People / A. Sypko, I. Gordienko-Mytrofanova // East European journal of psycholinguistics. — Lutsk: Lesya Ukrainka Eastern European National University, 2015. — Vol. 2. — № 1. — P. 43-51.

6. Изард К. Психология эмоций / Изард К.; пер. с англ. — СПб.: Питер, 2000. — 464 с.

7. Логинов К.К. Семейные обряды и верования русских Заонежья / К.К. Логинов. — Петрозаводск: Карел. науч. центр РАН, 1993. — 228 с.

8. Фоли Дж. Энциклопедия знаков и символов / Фоли Дж.; пер. с англ. — М.: Вече, 1997. — 512 с.

9. Шейнина Е.Я. Энциклопедия символов / Е.Я. Шейнина. — М.: АСТ; Торсинг. — 2001. — 592 с.

10. Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве / Холл Дж.; пер. с англ. — М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. — 656 с.

11. Жюльен Н. Словарь символов: Иллюстрированный справочник / Жюльен Н.; пер. с фр. — Челябинск: Урал, 1999. — 498 с.

12. Хоул К. Энциклопедия примет и суеверий / Хоул К.; пер. с англ. — М.: Крон-Пресс, 1998. — 544 с.

13. Королев К.М. Энциклопедия сверхъестественных существ / К.М. Королёв. — М.: Локид; Миф, 1997. — 594 с.

14. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия / авт.-сост. В.Э. Багдасарян, И.Б. Орлов, В.Л. Телицын; под общ. ред. В.Л. Телицына. — М.: ЛОКИД-ПРЕСС, 2005. — 494 с.